

Второй этаж.

Бай Ци стоял сбоку от виллы, запрокинув голову и глядя на окно второго этажа.

Вся вилла погрузилась в тишину. Огни в гостиной на первом этаже уже погасли, и лишь на втором, в самом конце коридора, тускло горел настенный светильник.

Он глубоко вздохнул, снял верхнюю одежду и закинул её на плечо, разбежался в два шага и запрыгнул на водосточную трубу.

В тот самый момент, когда его пальцы вцепились в шероховатый металл, он отчётливо почувствовал всю слабость этого тела: руки дрожали, суставы ломило, казалось, ещё мгновение — и он потеряет последние силы. Но он не разнял пальцев и, помогая себе и руками и ногами, шаг за шагом полез наверх.

На стыках трубы выступала ржавчина, измазав весь его рукав рыжими слезами, а колено больно ударилось о кирпичный шов, отчего он невольно скривился.

Добравшись до уровня подоконника второго этажа, он перекинул одну ногу через цементный карниз и повис на самом краю.

Окно было закрыто, но защёлка не до конца заведена в пазы. Кончиками пальцев он сдвинул задвижку и толкнул раму.

Оконная рама издала резкий скрип — в ночной тишине он прозвучал на редкость громко.

Сердце Бай Ци сжалось. Он замер на месте, прислушиваясь пару секунд — вокруг царила тишина.

С облегчением выдохнув, он перевалился внутрь. Верхняя половина туловища уже оказалась в комнате, руки упирались в подоконник, а одна нога всё ещё болталась снаружи, из-за чего он выглядел донельзя нелепо — точь-в-точь кролик, застрявший в норе.

В этот самый момент в комнате внезапно зажлся свет.

Ослепительно-белые лучи залили пространство. Глаза Бай Ци ещё не успели привыкнуть к яркости, когда он услышал голос — холодный, с хрипотцой человека, которого только что разбудили:

— Ты что делаешь?

Бай Ци оцепенел. Продолжая висеть на окне наполовину высунувшись наружу, он с трудом повернул голову.

В центре комнаты стоял Шэнь Тинлань.

На нём был чёрный шёлковый халат, небрежно запахнутый на поясе и обнажавший полоску ключиц и белую грудь.

Волосы слегка растрепались, несколько прядей упали на лоб, словно он только что поднялся с постели. Черты лица были безупречны: уголки глаз чуть приподняты, а глубокий взгляд тёмных зрачков напоминал обсидиан, закалённый на ледяном ветру.

Шэнь Тинлань пристально смотрел на эту перепачканную пылью фигуру у окна, едва заметно хмурясь.

Яркий свет падал прямо на грязное личико Бай Ци; короткие прядки на лбу были ровно острижены, и всё лицо без единого укрытия открывалось взору.

Светло-карие глаза испуганно блестели, как у янтарного зверька, переносица была высокой, губы — нежно-розовыми, щека мазком пересечена серой полосой, а на лбу выступили мелкие капельки пота.

Кожа казалась почти прозрачной: в лучах света отчетливо проступали бледно-зелёные венки под висками.

Шэнь Тинлань на мгновение замер. Бай Ци? Тот самый парень, чью внешность он никогда не удосуживался запомнить, сейчас висел на окне его собственной спальни, высунувшись наружу по пояс.

— Бай Ци, — процедил Шэнь Тинлань сквозь зубы. — Ты что творишь?

— Я... — голос Бай Ци пищал едва слышно, словно комариный писк. — Я лезу в окно.

— Я вижу, — тон Шэнь Тинлани был пугающе ровным. — Я спрашиваю, зачем ты лезешь в моё окно?

Бай Ци моргнул, ошеломлённо оглядев обстановку комнаты: огромная чёрная кровать, постельное бельё тёмно-серых тонов, раскрытая книга на тумбочке и стильная настольная лампа.

Это была не его комната. Его комната находилась в западном крыле, а эта — в восточном.

Он перепутал окна.

— Сяо Ци! — завопил он мысленно. — Почему ты меня не предупредил?!

— Ты так быстро карабкался, я не успевал за тобой! — тоже запаниковал Сяо Ци. — Твоя комната в западном крыле! В западном!

— И ты говоришь об этом только сейчас, тебе не кажется, что поздно?!

Лицо Бай Ци покраснело с невероятной скоростью — краска залила шею и дошла до самых кончиков ушей.

Он всё ещё висел на подоконнике: одна нога снаружи, другая внутри, школьная форма покрыта пылью, волосы растрёпаны ночным ветром, а в обнимку с грудью зажата верхняя одежда.

Он выглядел таким жалким, словно провалился в дымоход Санта-Клауса. Впрочем, нет, у Санта-Клауса хотя бы были подарки, а у него не было ничего.

Шэнь Тинлань смотрел на него и молчал.

А затем произнёс фразу, от которой Бай Ци захотелось провалиться сквозь землю:

— Если ты продолжишь так висеть, я достану телефон и сфотографирую тебя.

В голове Бай Ци взвыли сирены тревоги, но прежде чем он успел хоть как-то отреагировать, Шэнь Тинлань уже подошёл ближе.

Тот протянул руку, крепко, но без лишнего нажима обхватил Бай Ци за запястье и вытянул из проёма.

Ноги Бай Ци коснулись пола, но их жутко сводило от судороги. Колени подогнулись, и он всем телом подался вперёд, лбом уткнувшись прямо в плечо Шэнь Тинлани.

Ткань шёлкового халата приятно холодила кожу, испуская легкий аромат сандала.

Мозг Бай Ци окончательно отключился. Он застыл на месте, упираясь лбом в плечо Шэнь Тинлани, совершенно не соображая, куда деть руки.

Шэнь Тинлань опустил на него взгляд, и в его холодных глазах мелькнуло удивление.

— Долго ты ещё собираешься прислоняться к моему плечу?

Бай Ци отшатнулся, словно ошпаренный кипятком, но ноги всё ещё не держали его, и, сделав пару шагов назад, он рухнул прямо на ковёр.

Его поза мгновенно сменилась: из кролика, висящего на окне, он превратился в кролика, стоящего на коленях перед Шэнь Тинланем.

Они уставились друг на друга: Шэнь Тинлань сверху вниз, а Бай Ци — снизу вверх.

Наступила трёхсекундная зловещая тишина.

— Тебя необязательно было встречать столь глубоким поклоном, — заметил Шэнь Тинлань.

Бай Ци хотел умереть. Сейчас он жаждал умереть больше всего на свете.

Ни триста лет суровых тренировок, ни удар небесной молнии, ни перерождение, ни избиение толпой не вызывали в нём такого острого желания исчезнуть, как эта секунда.

— Я не специально, — Бай Ци поднялся с пола, отряхивая колени от пыли, и, низко опустив голову, пробормотал глухим голосом: — Я перепутал комнаты. Я думал, это моё окно. Я забыл ключи. Я...

Он замолк. Любое оправдание сейчас звучало так, будто он жалко выкручивается.

Шэнь Тинлань ничего не ответил, лишь продолжал смотреть на него.

От этого взгляда у Бай Ци затылок покрылся мурашками. Он сделал ещё полшага назад, пока спина не уперлась в оконную раму — отступать было больше некуда.

— Я во всяком случае пришёл сюда не ради кражи, — тихо добавил Бай Ци.

Шэнь Тинлань окинул его взглядом:

— По-твоему, в таком виде можно что-то украсть?

Бай Ци: «.....»

— Весь в пыли, — взгляд Шэнь Тинлани скользнул по его одежде. — Карабкался по водосточной трубе на второй этаж.

Бай Ци наконец выдал из себя:

— Мне пора идти.

Он развернулся, собираясь снова лезть в окно.

— Дверь вообще-то там, — донёсся сзади голос Шэнь Тинланя.

Бай Ци замер. Ах да, дверь.

Зачем ему снова вылезать через окно?

Он же уже внутри.

Механически развернувшись, Бай Ци поплёлся к выходу. Проходя мимо Шэнь Тинланя, он низко склонил голову, самым тихоньким шепотом бросил «прости» и ускорил шаг.

Только его рука коснулась дверной ручки, как Шэнь Тинлань заговорил вновь:

— А где твой ключ?

Бай Ци опешил и пробормотал:

— В рюкзаке... рюкзак остался в комнате отдыха.

Шэнь Тинлань на мгновение замолчал, переводя взгляд с его лица на всё ещё распахнутое окно и обратно.

— На тумбочке в общей зоне лежит запасной ключ от твоей комнаты, — его тон был ровным, лишённым всяких эмоций. — Уборщица нашла. Уже месяц лежит. Тебе никто не сказал?

Бай Ци приоткрыл рот, но не смог выдать ни слова.

Никто не говорил прежнему владельцу тела. Никто и никогда.

Шэнь Тинлань больше ничего не добавил. Обойдя его, он открыл дверь и направился в общую зону в конце коридора.

Бай Ци на секунду застыл на месте, а затем послушно посеменил следом.

Общая зона представляла собой небольшое пространство для отдыха. У стены стоял длинный стол, на котором беспорядочно валялись вещи: запасная перьевая ручка Цзи Хуайчжоу, запонки Лу Циюаня, несколько нераспечатанных писем и небольшой прозрачный поднос.

На подносе лежала серебряная ключная связка, к которой была приклеена крошечная бирка с надписью «Бай Ци».

Шэнь Тинлань не стал прикасаться к нему, лишь слегка отступил в сторону, освобождая проход.

Бай Ци подошёл и взял ключ в руки.

— Спасибо, — тихо произнёс он.

Шэнь Тинлань никак не отреагировал и молча повернулся обратно.

Неизвестно, какая именно муха укусила Бай Ци в этот момент — возможно, его мозги замкнуло от избытка напряжения, но он вдруг брякнул совершенно нечаянно:

— А у тебя неплохой халат.

Шэнь Тинлань замер на месте.

Он медленно повернул голову и посмотрел на Бай Ци.

Смысл этого взгляда был слишком многогранен и в грубом переводе означал примерно следующее: ты среди ночи лезешь в моё окно, падаешь передо мной на колени, клянёшься, что не вор, а теперь решил оценить мой ночной наряд?

Осознав, что именно он только что сказал, Бай Ци залился краской пуще прежнего, но слово было не воробей, назад не вернёшь. Пришлось делать вид, что так и задумано:

— ...Где покупал?

Шэнь Тинлань помолчал пару секунд.

— На заказ, — бросил он. — Шестизначная сумма.

Бай Ци моргнул. Шестизначная. За один лишь халат.

Он опустил глаза на собственную рубашку из школьной формы: в пыли, с разошедшимся воротом и застиранную добела.

— Да, выглядит действительно неплохо, — голос Бай Ци окончательно затих.

Шэнь Тинлань посмотрел на него, уголки его губ едва заметно дрогнули, но прежнее холодное выражение тут же вернулось на лицо.

— Ещё вопросы есть?

Бай Ци хотел ответить «нет», но язык снова опередил мысли:

— Ты всегда в нём спишь?

Воздух в комнате словно сгустился. Шэнь Тинлань смотрел на него так, будто перед ним стоял исчезающий вид редких животных.

— Я имею в виду... — осознав всю абсурдность вопроса, Бай Ци затараторил: — Ну то есть... в такой ткани удобно спать? Я обычно ношу хлопковые...

— Бай Ци.

— М?

— Ты серьёзно планируешь стоять у порога моей спальни и обсуждать со мной состав ткани для сна?

Бай Ци наконец захлопнул рот. Наконец-то он научился вовремя закрывать рот.

— Прости, — выдавил он. — Я пошёл. Спокойной ночи, до завтра. Точнее, до завтра не увидимся.

Сделав пару шагов, Бай Ци резко развернулся:

— Эм... а твоё окно...

Шэнь Тинлань качнул подбородком, приказывая закрыть его.

Бай Ци поспешно вернулся к проёму, высунулся наполовину и защёлкнул раму.

Задвинув шпингалет, он бросил прощальный взгляд на Шэнь Тинланя. Тот уже сидел на краю кровати, отыскав с помощью закладки нужную страницу в книге на тумбочке.

— Спокойной ночи, — тихо бросил Бай Ци.

Шэнь Тинлань даже не поднял головы.

Глубоко вздохнув, Бай Ци вышел за порог.

В коридоре царила кромешная тьма. Нашупав дверь своей комнаты в самом дальнем углу западного крыла, он толкнул её. Обстановка внутри оказалась до убогости простой: одинокая кровать, письменный стол, шкаф и серые занавески.

Лунный свет пробивался сквозь стекло, очерчивая на полу аккуратный светлый прямоугольник.

Повесив одолженную у Сун Шиюя куртку на спинку стула, Бай Ци опустился на край кровати.

Долгое время вокруг стояла тишина.

— Сяо Ци?

— Я здесь... — голос Сяо Ци звучал робко, словно он боялся схлопотать нагоняй.

— Я только что стоял на коленях перед Шэнь Тинланем.

—

— И прислонялся к его плечу, — голос Бай Ци звучал глухо. — Довольно долго.

— Бай-Бай, давай не будем об этом.

— Он ещё сказал, что сфотографирует меня, — продолжал бубнить Бай Ци. — Он сфотографировал?

— Нет... вроде бы нет... — неуверенно протянул Сяо Ци.

Бай Ци помолчал пару секунд:

— Вспышка на телефоне не срабатывала, значит, не должен был.

Сяо Ци не рискнул ничего ответить.

— Впрочем, в той ситуации было уже всё равно, снимал он или нет.

Бай Ци уткнулся лицом в подушку, и его голос окончательно потонул в ткани:

— Это уже въелось в мою память навсегда. Ни в этой жизни, ни в следующей не забуду.

Сяо Ци осторожно заметил:

— Вообще-то... это было довольно мило? Словно заблудившийся крольчонок запрыгнул в чужую норку и врезался хозяину в плечо?

— Заткнись.

Сяо Ци послушно умолк.

Бай Ци перевернулся на спину, уставившись в потолок.

Он поднял ключ и поднёс его к лунному свету. Кривые буквы на бумажной бирке вывели имя «Бай Ци» — почерк уборщицы. Ключ валялся целый месяц, и никто не удосужился сказать о нём прежнему хозяину.

Зажав ключ в ладони, Бай Ци с головой залез под одеяло.

— Сяо Ци.

— На связи.

— Завтра с утра сначала идём покупать одежду.

— Хорошо.

— После покупок поедem на семейный ужин.

— Хорошо.

— А когда увижу Шэнь Тинланя, буду вести себя так, будто сегодня ничего не произошло.

— ...Думаешь, у тебя получится сохранить невозмутимый вид?

Бай Ци на мгновение задумался:

— Думаю, он сам предпочёл бы сделать вид, что сегодняшнего дня никогда не было.

Сяо Ци: «.....»

— Ну и отлично, — подытожил Бай Ци и закрыл глаза.

Он свернулся калачиком, точь-в-точь спрятавшийся в норку пушистый зверёк.

Но стоило ему смежить веки, как перед внутренним взором вновь встала та самая картина: он стоит на коленях перед Шэнь Тинланем, задрав голову, а тот смотрит на него сверху вниз. В ушах звучали слова Шэнь Тинланя: «Тебя необязательно было встречать столь глубоким поклоном» и «Ты серьёзно планируешь стоять у порога моей спальни и обсуждать со мной состав ткани для сна?», а на коже всё ещё мерещился прохладный сандаловый шлейф от нечаянного столкновения с его плечом.

Бай Ци натянул одеяло прямо по макушку.

— Сяо Ци.

— Что опять?..

— Скажи, а можно я завтра не пойду за одеждой?

— Нельзя.

— А на семейный ужин можно не ехать?

— Тоже нельзя.

Бай Ци запахнулся ещё плотнее, и приглушённый голос донёсся из-под ткани:

— Тогда можно мне сменить этот мир?

Сяо Ци нежно ответил:

— Никак нет, Бай-Бай. Ложись спать, завтра нам предстоит снова бороться с суровой реальностью.

Бай Ци умолк. Луна выглянула из-за облаков, заливая мягким сиянием всю комнату.

Завтра предстояло переделать кучу дел. Но сегодняшней ночью позвольте ему свернуться клубочком и сделать вид, будто ничего не было.

<http://bllate.org/book/19484/1909949>